

Черешова Светлана Васильевна

Chereshova Svetlana Vasilyevna

аспирант кафедры социологии и технологий
государственного и муниципального управления
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

PhD student,
Sociology and Technologies of State
and Municipal Administration Department,
Ural Federal University

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ ИЗУЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ [1]

THE DEVELOPMENT OF RESEARCH TRADITIONS OF PARENTAL LABOR IN SOCIAL SCIENCE [1]

Аннотация:

Работа посвящена теоретико-методологическому анализу традиций, лежащих в основе современных исследований родительского труда, и определению предпосылок, заложивших основу современных разработок в этой области. Автор подчеркивает востребованность и популярность термина «родительский труд» в современной науке, но при этом отмечает его определенную непривычность. Чтобы установить, касается это только термина «родительский труд» или же затрагивает в целом идею, лежащую в его основе, автор обращается к теоретико-методологическому анализу классической и современной литературы. Проведенный анализ показывает, что, несмотря на то что термин «родительский труд» стал использоваться наукой относительно недавно, предпосылки его рассмотрения в качестве полноценной трудовой деятельности появились достаточно давно. Классические социально-философские труды заложили основу для рассмотрения деятельности родителей как разновидности труда. Более поздние социальные теории помогли выявить конкретные закономерности развития родительского труда в новых социальных условиях. Автор приходит к выводу, что, несмотря на то что ранее термин «родительский труд» напрямую не находил отражения в социальных и экономических исследованиях, идея рассмотрения деятельности по рождению и воспитанию детей в качестве трудовой прослеживалась еще в работах классиков, при этом современные исследования продолжают заложенные ранее традиции.

Ключевые слова:

труд, родительский труд, родители, семья, социальная теория.

Summary:

The paper provides the theoretical and methodological analysis of the traditions which determine the modern principals of research into parental labor. The author notes that the term 'parental labor' is popular in contemporary studies, but it remains untraditional for some scientists. To check whether this peculiarity covers the term under review or the idea behind it, the researcher analyzes classical and modern scientific literature from the theoretical and methodological perspective. The analysis shows that although the concept of parental labor has recently become widespread, it has long-standing backgrounds. Classical social and philosophical works laid the foundations for a review of parents' activities as a type of labor. Further social theories identified specific patterns in the development of parental labor in the new social environment. Summarizing the results of the analysis, the author concluded that the term 'parental labor' was not explicitly mentioned in social and economic studies. At the same time, the idea of examining parental practices through the prism of the category of labor is not radically new and continues previous traditions.

Keywords:

labor, parental labor, parents, family, social theory.

Введение

Исследования в области родительского труда в последнее время становятся все более распространенными и востребованными как с научной точки зрения, так и с практической. Работки таких авторов, как М.Г. Абилова [2], А.П. Багирова [3], Д.Г. Быкова [4], А.И. Ворошилова [5], А.М. Илышев [6], И.В. Лаврентьева [7], свидетельствуют о том, что ученые сегодня не только проявляют интерес к изучению родительского труда, но и формируют определенные традиции и методологию подобных исследований. В то же время очевидно, что на этапе формирования любого научного направления между учеными обычно возникает много споров и расхождений во взглядах. И исследования родительского труда – не исключение. Работы таких авторов, как К.Н. Поливанова [8], Г.Б. Иванцов и Л.Л. Павлова [9], и др. показывают, что исходная идея применения категории «труд» к изучению тех практик, которые связаны с рождением детей и их воспитанием, оценивается учеными по-разному. Проблемы, обозначенные указанными авторами и связанные с категорией родительского труда, довольно серьезны. Это и отсутствие ясных критериев оценки трудоемкости родительского труда, и неопределенность вокруг возможных форм его вознаграждения, и другие концептуальные сложности. Таким образом, несмотря на то что само направление исследований родительского труда в современной социологической науке

в целом сформировалось и устоялось, исходная идея о возможности описания родительской деятельности именно как формы труда видится многим ученым несколько спорной.

Причина данного противоречия, возможно, связана с относительной новизной темы родительского труда, которая делает ее несколько непривычной для науки. Вероятно, обращение исследователей к соответствующей проблематике связано с их попыткой описать специфические изменения, которые происходят в обществе. В современном обществе становится все сложнее проследить четкую границу между трудом человека и его частной жизнью. Более того, само существование такой четкой границы логически возможно поставить под сомнение: структура занятости общества становится настолько разнообразной и гибкой, что различие «рабочей» и «нерабочей» деятельности у многих людей начинает выглядеть все более и более условным. Благодаря этому идея описания процессов, происходящих в семейной жизни, именно как некоей разновидности трудовой деятельности становится не только логичной, но и очень перспективной. И не удивительно, что в этих новых условиях ученые все чаще начинают описывать действия, выполняемые родителями по отношению к детям, именно как форму труда. Проблема возникает ввиду того, что применение термина «труд» к родительским обязанностям для науки несколько необычно, потому что ранее такой подход не был настолько явно акцентирован.

Учитывая обозначенное противоречие, обратимся к истокам возникновения представлений о родительстве как о труде и проследим формирование традиции такого подхода.

Зарождение идеи родительского труда: классические подходы

Общая логика термина «родительский труд» заложена уже в самой его формулировке. Очевидно, что под этим термином понимается некая разновидность трудовых действий, которые родители совершают по отношению к своим детям. То определение труда, которое на данный момент устоялось в науке и нашло отражение в учебной и словарной литературе, предполагает, что под ним следует понимать особую деятельность, которая связана с созданием «*полезных продуктов производства, вещей, оказанием услуг, переработкой, накоплением и передачей информации, идущих на удовлетворение своих материальных и духовных потребностей*» [10, с. 6]. В свою очередь, родителей в научной и справочной литературе чаще всего определяют как «*ближайших родственников человека, составляющих основу его семьи (отца и мать)*» [11, с. 448], членов семьи, «*находящихся в родственных отношениях с детьми в той же семье*» [12]. Таким образом, исходная идея, которая лежит в основе термина «родительский труд», довольно проста: она предполагает, что совокупность действий, совершаемых родителями по отношению к своим детям, принципиально может быть описана как один из видов деятельности, направленной на создание полезных благ и удовлетворение разнообразных потребностей общества. Обращаясь к истории социально-философской и научной литературы, можем отметить, что предпосылки для становления подобной идеи в общественных науках возникли уже относительно давно.

Вероятно, фактическим родоначальником (или как минимум одним из главных основоположников) соответствующей идеи можно считать английского экономиста А. Смита, который полагал, что труд человека может быть не только производительным, но и непроизводительным. Первый из этих видов труда предполагает обязательный материальный результат, второй – нет. Для нас в данном случае принципиально, что в рассуждениях А. Смита, которые отталкивались от этой классификации, прослеживается определенный парадокс. С одной стороны, получается, что деятельность, которая связана с обучением, развитием навыков людей, нельзя назвать в полном смысле производительным трудом – ведь какой-то осязаемый материальный результат этой деятельности проследить практически невозможно. Но, с другой стороны, такую деятельность нельзя категорически отнести и к непроизводительному труду: ведь люди являются важнейшим элементом и ресурсом любых экономических процессов, поэтому их воспитание и развитие создает абсолютно необходимый для экономики ресурс [13, с. 338]. Иначе говоря, в каком-то смысле действия, направленные на формирование человеческих ресурсов, по логике А. Смита, можно классифицировать и как вид производительного труда, и как разновидность непроизводительного труда. Здесь необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие в трудах А. Смита дословного термина «родительский труд», в его теоретических рассуждениях была сформулирована и обоснована принципиальная идея, которая лежит в основе этого термина. По его логике, производство и воспроизводство человеческих ресурсов более чем уместно рассматривать именно как вид труда (пусть и несколько своеобразный). Появление и обоснование такой идеи, по всей видимости, и сделало возможным дальнейшее развитие темы в научной литературе.

Более четко идея о возможности рассмотрения действий, которые родители совершают по отношению к своим детям, как некоей разновидности трудовой деятельности оформилась в науке позднее, в рамках марксистских теорий общества. Косвенно соответствующие вопросы были обозначены К. Марксом и Ф. Энгельсом в работе «Немецкая идеология», на страницах которой прозвучал тезис о том, что семейная жизнь предполагает в том числе и выполнение особого труда, результатом которого становится производство новых людей [14, с. 27]. Однако более подробно он был

развит Ф. Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», в которой он констатировал: труд человека может происходить как в сфере общественного производства, так и в сфере семейных отношений. У этих форм труда различается предмет: в первом случае человек работает над созданием неких материальных предметов, тогда как во втором – над воспроизводством самих человеческих ресурсов [15, с. 26]. Кроме того, по рассуждениям Ф. Энгельса, у этих видов труда часто различен и субъект: специфика семейных отношений привела человечество к тому, что общественное производство оказалось в основном задачей мужчины, тогда как производство в семье в большей степени перешло в руки женщины, тем самым фактически приведя ее в состояние латентного закрепощения [16, с. 76]. Тем не менее и то и другое, по мнению Ф. Энгельса, следует называть именно трудом, поскольку в обоих случаях происходит целенаправленная деятельность, приводящая к достижению общественно полезных результатов.

Созвучные вопросы нашли отражение и в трудах одного из основателей французской социологической школы Э. Дюркгейма. Так, в работе «Дифференциация общественного труда» он отмечает, что специфика развития событий в современном ему обществе создала максимально благоприятные условия для разграничения труда на мужской и женский. Труд мужчин, по наблюдениям Э. Дюркгейма, в основном оказался сосредоточен на поддержании и развитии производства. Труд женщин – на решении множественных бытовых вопросов, и в первую очередь – на заботе о детях [17, с. 58]. Примечательно, что, в понимании Э. Дюркгейма, обе эти разновидности труда являлись равноценными как по своей сложности, так и по степени важности для общества. У этих видов труда, по его логике, различно содержание, но одинаковы важность и суть. Как отмечал позднее Р. Арон, в работах Э. Дюркгейма вообще довольно часто и последовательно звучал тезис о том, что действия, направленные на воспитание детей, представляют собой очень сложную задачу, суть и важность которой неправильно отличать от сути и важности любого другого труда [18]. Более того, само появление различий в «мужском» и «женском» труде для Э. Дюркгейма, по всей видимости, было связано именно с тем, что их значимость и сложность были сопоставимы. Обе эти разновидности труда оказались настолько сложны, что их невозможно было бы выполнять одному человеку, и закономерно, что в рамках каждой семьи возникло «разделение обязанностей». При этом обе эти формы труда оказались еще и необходимы для развития общества, поэтому специфика их организации и выполнения быстро устоялась. Заметно, что Э. Дюркгейм, как и ранее упомянутые классики, не использовал в своих работах дословный термин «родительский труд». Однако исходный смысл, лежащий в основе этого термина, в его трудах получил отчетливое продолжение и развитие. Для него, как и для Ф. Энгельса, оказалось вполне естественным рассуждение о деятельности, связанной с заботой о детях, именно как о труде.

Те теоретико-методологические наработки, которые мы обнаруживаем в классических работах А. Смита, Ф. Энгельса, Э. Дюркгейма и других ученых, ставших их последователями, показывают, что идея о возможности описания действий родителей как разновидности трудовой деятельности имеет в науке давнюю историю. Конечно, во всех этих классических работах мы видим лишь косвенное, а потому относительно несистематизированное обращение ученых к проблематике родительского труда. Вероятно, эта особенность – естественное свойство того времени, когда были написаны классические работы. Все они создавались в момент, когда происходило зарождение традиций научного анализа общества. И не удивительно, что в фокусе внимания ученых тогда находились в первую очередь наиболее глобальные вопросы о том, что такое общество и какие закономерности определяют его развитие. Но при этом даже такое косвенное и несколько поверхностное обращение классиков к теме родительского труда привело к формулировке сразу нескольких принципиальных положений, которые сыграли свою роль позднее. Во-первых, во всех классических работах прослеживается тезис, что действия, которые родитель совершает в рамках заботы о своих детях, вполне уместно называть именно трудом. Во-вторых, такая деятельность не может быть полностью отождествлена с другими формами труда: являясь такой же по своей сложности и важности, она обладает несколько иной сутью и не всегда приводит к получению какого-то очевидного, осязаемого результата. Наконец, в-третьих, выполнение такого труда требует целенаправленных действий и больших усилий, поэтому конкретный человек не всегда может совмещать его с иными формами труда.

Развитие идеи родительского труда: неклассические подходы

Все положения, представленные в классических подходах, позднее получили развитие в теориях, сформировавшихся в XX в.

Одним из импульсов к развитию этой темы, в частности, стали теории технологического детерминизма, для которых особый интерес представляли социальные преобразования, возникающие под влиянием бурного технологического развития. Так, одни из представителей этого научного направления Э. Тоффлер и Х. Тоффлер писали, что из-за специфического влияния технологических преобразований на общество начала исчезать некогда очевидная граница между

производством любых товаров и их потреблением: возникло множество процессов, которые одновременно было возможно описать и как производство, и как потребление (авторы даже ввели специальный термин для обозначения таких процессов – «протребление»). Из-за этого, полагают Э. Тоффлер и Х. Тоффлер, изменился и характер труда: к нему стало логически возможно отнести многие формы деятельности, которые ранее трудовыми не считались [19, с. 225]. Типичными примерами слияния производства и потребления в единый процесс Э. Тоффлер и Х. Тоффлер считали деятельность, связанную с бытовыми обязанностями и заботой о детях, а также активность в интернете. Ни то ни другое не обладает официально признанным и закрепленным статусом труда, однако сложность, целенаправленность и наличие явной установки на полезный результат все-таки позволяют говорить об обеих этих формах активности именно как о труде. Иными словами, видно, что, даже несмотря на отсутствие в трудах Э. Тоффлера и Х. Тоффлер дословного термина «родительский труд», сама идея о возможности рассматривать деятельность, связанную с рождением и воспитанием детей, именно как полноценный труд получила в их рассуждениях отчетливое развитие.

Схожий аналитический подход был заложен в трудах немецкого социолога У. Бека, которого также часто причисляют к приверженцам теорий технологического детерминизма. У. Бек обращал внимание на тот факт, что бурное влияние технологий на общество привело к отчетливым и довольно специфическим изменениям в сфере труда и занятости большинства западных стран в XX в. Технологическое развитие не только помогло упростить выполнение труда, но и изменило структуру занятости. Полагаясь на технологические удобства, люди получили возможность упростить и сократить привычные для себя формы труда, уделив время каким-то новым трудовым или досуговым практикам. Поэтому, как полагает У. Бек, структура занятости людей стала гораздо более гибкой, чем прежде. Более того, возникшая гибкость занятости косвенно привела к тому, что у людей появилось гораздо больше свободы в выборе предпочтительных форм труда и отдыха. В результате для многих людей главной сферой деятельности и источником дохода стали те практики, которые ученые ранее не рассматривали как вид труда и скорее причисляли к разновидностям досуга или семейной жизни. У. Бек отмечает, что в этих новых обстоятельствах деятельность, связанную с поддержанием быта и воспитанием детей, следует интерпретировать как полноценную разновидность труда [20, с. 170]. Причем мы согласны с позицией М.Н. Макаровой: У. Бек говорит о том, что новая социальная реальность привела отнюдь не к исчезновению труда, а к принципиальному расширению этого явления [21, с. 48].

Впрочем, технологический детерминизм оказался хотя и важным, но все же не единственным теоретическим направлением, в рамках которого получила развитие идея о возможности рассматривать родительские практики как трудовые. Обращение к этой идее оказалось свойственно и приверженцам английской экономической социологии, которые фокусировались на проблемах неформальной экономики и нетрадиционной занятости людей. Возможность рассматривать родительские практики как одну из сфер такой неформальной экономики и нетрадиционной занятости привлекла внимание сразу нескольких исследователей, работавших в соответствующем русле: Дж. Гершуни [22], Р. Паля [23], Р. Роуза [24].

Специфика неформальной экономики состоит в том, что она находится вне поля действия формализованных правил и нормативов: то, что находится в этом поле, не контролируется государством и юридически даже не существует. Тем не менее отсутствие формализации и контроля отнюдь не говорит о том, что соответствующие процессы заведомо не являются экономическими, их отличие только в том, что они не обладают четкой регламентацией и формальным статусом. Деятельность, которая связана с бытом, домом, заботой о детях, является, в понимании данных авторов, классическим примером активности, лежащей в плоскости неформальной экономики: ее не принято относить к труду, но фактически именно им она и является. Конечно, это специфическая разновидность труда: она менее престижна, не всегда предполагает материальное вознаграждение, бывает излишне монотонной [25]. Но все же это именно разновидность труда, просто лежащая в русле неформальной экономики. Более того, упомянутые авторы полагали, что из-за повышения значимости неформальной экономики в современном мире доля подобного труда в общей структуре занятости населения будет только повышаться.

Созвучен этим идеям английской экономической социологии оказался подход, предложенный отечественным исследователем В.В. Радаевым. В своих работах он фокусируется на теме домашней экономики и отмечает, что сложившаяся практика социологических исследований в этой области позволяет говорить сразу о целом ряде примечательных свойств данной экономической сферы. Прежде всего эту сферу экономики отличает ориентация на жизнеобеспечение семьи, отношение к этой цели как к абсолютной ценности. Кроме того, очевидно, что такую деятельность принципиально невозможно рассматривать только как чисто механический обмен экономическими благами или товарно-денежные отношения (хотя в иных сферах экономики это допустимо). Наконец, домашняя экономика предполагает повышенную эмоциональную вовлеченность и тесное сплочение всех участников процесса (что, наоборот, не является обязательным

элементом других сфер экономики) [26, с. 340]. При этом характерно, что В.В. Радаев не ставит под сомнение само отнесение действия, лежащего в русле домашней экономики, именно к категории трудовой активности. В своих рассуждениях он акцентирует специфику таких действий в сравнении с иными формами труда, но сама возможность рассмотрения их в таком качестве представляется ему логичной и обоснованной. Это не обычный труд, но все-таки труд. Фактически в рассуждениях В.В. Радаева мы находим подтверждение того, что действия, связанные с рождением и воспитанием детей, принципиально возможно относить к разновидностям труда.

В целом можно отметить, что в более поздних теоретических проектах идея о возможности рассмотрения действий, связанных с рождением и воспитанием детей, как разновидности труда действительно получила дальнейшее развитие. Если классические работы скорее обосновывали саму возможность рассмотрения деятельности по рождению и воспитанию детей в ракурсе трудовой, то более поздние авторы показывали, как именно подобная деятельность может быть встроена в структуры жизни людей и других экономических процессов.

Заключение

Проведенный теоретико-методологический анализ позволяет говорить о том, что практики, связанные с рождением и воспитанием детей, принципиально возможно описывать как разновидность труда. Такая идея встречается как в классических социально-философских трудах, так и в более поздних научных работах. Работы классического этапа обозначили принципиальную возможность применения термина «труд» к описанию деятельности, связанной с рождением и воспитанием детей. Более поздние, неклассические работы развили эти положения и сформировали объяснительные модели, применимые для анализа современных общественных процессов. Несмотря на различие ракурсов рассмотренных исследований, в них прослеживается признание возможности рассмотрения деятельности по рождению и воспитанию детей сквозь призму категории труда.

Результаты проведенного анализа помогают иначе взглянуть и на противоречие между объективной востребованностью исследований родительского труда и настороженностью отдельных авторов, частично сопровождающей эти исследования. Мы видим, что для современной науки остается несколько непривычным, нетрадиционным сам термин «родительский труд», который сформировался в качестве категории лишь недавно. Но исходная идея, лежащая в основе этого термина, как показал наш анализ, прослеживалась в научных трудах уже давно. Современные исследования в области родительского труда в значительной степени продолжают и развивают те фундаментальные теоретические наработки, которые были заложены в классических теориях. Некоторая непривычность для науки термина «родительский труд», бесспорно, существует. Но эта непривычность, как показал наш анализ, касается в большей степени именно термина, тогда как сама идея, обозначаемая им, встречается в научных работах уже давно. Поэтому мы полагаем, что общая непривычность использования слова «труд» для описания действий родителей по отношению к детям не помешает активному развитию исследуемой проблематики и в дальнейшем.

Ссылки и примечания:

1. Исследование проведено в рамках проекта «Рождаемость и родительство в российских регионах: модели, стратегии активизации, прогнозы», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НСШ-3429.2018.6).
2. Абилова М.Г. Активизация репродуктивного труда в России: методы оценки эффективности процесса и их реализация // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2010. № 3. С. 64–66.
3. Багирова А.П. Родительский труд: перспективы анализа в социэкономике // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления : материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Валерия Трофимовича Шапка / редкол.: Л.Н. Банникова, Ю.Р. Вишневецкий (общ. ред.), О.И. Ребрин, Л.Н. Боронина, И.И. Шолина. Екатеринбург, 2014. С. 20–24.
4. Быкова Д.Г. Оценка результатов родительского труда на примере его дошкольной стадии // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление : материалы ежегодной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений. Воронеж, 2016. С. 33–38.
5. Ворошилова А.И. Деятельностный подход к изучению родительского труда на различных уровнях // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы : материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «XX Уральские социологические чтения» (Екатеринбург, 27–28 февр. 2015 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневецкого. Екатеринбург, 2015. С. 137–141.
6. Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России. М., 2005. 368 с.
7. Лаврентьева И.В. Инновационные модели включения родительского труда в национальную экономику // Инструменты и механизмы современного инновационного развития : сборник статей международной научно-практической конференции : в 5 ч. Екатеринбург, 2017. С. 127–130.
8. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7, № 3. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070301>.
9. Иванцов Г.Б., Павлова Л.Л. Продуктивный и репродуктивный труд: антиподы или единое целое // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 2 (41). С. 52–55.
10. Экономика и социология труда : учебник / под ред. А.Я. Кибанова. М., 2009. 583 с.
11. Славянские древности : этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 4. М., 2009. 649 с.

12. Родители [Электронный ресурс] // Демографический энциклопедический словарь. URL: <http://endic.ru/demography/Roditeli-1012.html> (дата обращения: 05.01.2019).
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. 1056 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 3. М., 1955. 625 с.
15. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 21. М., 1961. 519 с.
16. Там же. С. 76.
17. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесп. А.Б. Гофмана. М., 1991. 575 с.
18. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. 606 с.
19. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М., 2008. 569 с.
20. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. 384 с.
21. Макарова М.Н. «Конец труда»: миф и реальность постиндустриализма // Экономическая социология. 2007. Т. 8, № 1. С. 45–52. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2007-1-45-52>.
22. Gershuny J. *Social Innovation and the Division of Labour*. Oxford, 1983. 200 p.
23. Pahl R.E. *Employment, Work and the Domestic Division of Labour* // *International Journal of Urban and Regional Research*. 1980. Vol. 4, iss. 1. P. 311–348. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2427.1980.tb00349.x>.
24. Rose R. *Getting by in Three Economies: The Resources of the Official, Unofficial and Domestic Economies*. Glasgow, 1983. 118 p.
25. Oakley A. *The Sociology of Housework*. Reissue. Bristol, 2018. 270 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv75d8k9>.
26. Радаев В.В. Экономическая социология : учеб. пособие для вузов. М., 2005. 603 с.

References:

- Abilova, MG 2010, 'Activation of Reproductive Labor in Russia: Methods for Assessing the Effectiveness of the Process and Their Implementation', *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova*, no. 3, pp. 64-66, (in Russian).
- Aron, R 1993, *Stages of Development of Sociological Thought*, Moscow, 606 p., (in Russian).
- Bagirova, AP 2014, 'Parental Labor: Perspectives of Analysis in the Socioeconomic', in LN Bannikova, YuR Vishnevsky, OI Rebrin, LN Boronina, II Sholina (eds), *Aktual'nyye problemy sotsiologii molodezhi, kul'tury, obrazovaniya i upravleniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati professora Valeriya Trofimovicha Shapko*, Yekaterinburg, pp. 20-24, (in Russian).
- Beck, U 2000, *Risk Society. On the Way to Another Modernity*, Moscow, 384 p., (in Russian).
- Bykova, DG 2016, 'Evaluation of the Results of Parental Labor on the Example of its Preschool Stage', *Innovatsionnyye dominanty sotsial'no-trudovoy sfery: ekonomika i upravleniye: materialy yezhegodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po problemam sotsial'no-trudovoykh otnosheniy*, Voronezh, pp. 33-38, (in Russian).
- Durkheim, E 1991, *On the Division of Social Labor. Method of Sociology*, Moscow, 575 p., (in Russian).
- Engels, F 1961, 'The Origin of the Family, Private Property and the State', *Works*, 2nd ed., vol. 21, Moscow, 519 p., (in Russian).
- Gershuny, J 1983, *Social Innovation and the Division of Labour*, Oxford, 200 p.
- Ilyshev, AM & Lavrentyeva, IV 2005, *Strategy for the Inclusion of Reproductive Labor in the Russian Economy*, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Ivantsov, GB & Pavlova, LL 2007, 'Productive and Reproductive Labor: Antipodes or a Single Whole', *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, no. 2 (41), pp. 52-55, (in Russian).
- Kibanov, AY (ed.) 2009, *Economics and Sociology of Labor: a textbook*, Moscow, 583 p., (in Russian).
- Lavrentyeva, IV 2017, 'Innovative Models of the Inclusion of Parental Labor in the National Economy', *Instrumenty i mekhanizmy sovremennogo innovatsionnogo razvitiya: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, in 5 parts, Yekaterinburg, pp. 127-130, (in Russian).
- Makarova, MN 2007, "'The End of Labor": the Myth and Reality of Post-Industrialism', *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 8, no. 1, pp. 45-52, <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2007-1-45-52>, (in Russian).
- Marx, K & Engels, F 1955, 'German Ideology. Criticism of the Newest German Philosophy in the Person of its Representatives Feuerbach, B. Bauer and Stirner and German Socialism in the Person of its Various Prophets', *Works*, 2nd ed., vol. 3, Moscow, 625 p., (in Russian).
- Oakley, A 2018, *The Sociology of Housework*. Reissue, Bristol, 270 p., <https://doi.org/10.2307/j.ctv75d8k9>.
- 'Parents' 2019, *Demographic Encyclopedic Dictionary*, viewed 5 January 2019, <<http://endic.ru/demography/Roditeli-1012.html>>, (in Russian).
- Pahl, RE 1980, 'Employment, Work and the Domestic Division of Labour', *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 4, iss. 1, pp. 311-348, <https://doi.org/10.1111/j.1468-2427.1980.tb00349.x>.
- Polivanova, KN 2015, 'Modern Parenthood as a Subject of Research', *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye*, vol. 7, no. 3, <https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070301>, (in Russian).
- Radaev, VV 2005, *Economic Sociology: manual for universities*, Moscow, 603 p., (in Russian).
- Rose, R 1983, *Getting by in Three Economies: The Resources of the Official, Unofficial and Domestic Economies*, Glasgow, 118 p.
- Smith, A 2007, *Study on the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, Moscow, 1056 p., (in Russian).
- Toffler, E & Toffler, H 2008, *Revolutionary Wealth: How It Will Be Created and How It Will Change Our Lives*, Moscow, 569 p., (in Russian).
- Tolstoy, NI (ed.) 2009, *Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary*, vol. 4, Moscow, 649 p., (in Russian).
- Voroshilova, AI 2015, 'Activity Approach to the Study of Parental Work at Various Levels', in YuR Vishnevsky (ed.), *Sotsiokul'turnoye razvitiye bol'shogo Urala: trendy, problemy, perspektivy: materialy yubileynoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «XX Ural'skiye sotsiologicheskiye chteniya» (Yekaterinburg, 27–28 fevr. 2015 g.)*, Yekaterinburg, pp. 137-141, (in Russian).